

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.98.14.005

Политические ценности и культура США, период «пост-правды» и их влияние на принятие политических решений

Михайлов Дмитрий Леонидович

Аспирант,
кафедра политологии и политической философии,
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2–1;
e-mail: dima.mikhaylov.95@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ научных работ зарубежных и отечественных политологов, посвященных научному осмыслению сущности и роли ценностей и политической культуры в США в период «пост-правды». Приводятся мнения по вопросу о современных подходах к информации и способах общения политиков, а также о влиянии этих важнейших элементов на политический процесс в США и принятии решений в условиях пандемии. Автор приходит к выводу о том, что политикам во всем мире приходится принимать трудные решения в процессе пандемии COVID-19, которые включают в себя приоритетность различных аспектов кризиса. В то же время они сталкиваются со значительным давлением со стороны средств массовой информации и социальных сетей, которые стремятся показать, что полностью контролируют ситуацию. Наука, уважение прав человека и здоровая практика общественного здравоохранения должны служить основой для принятия политических решений, но следует признать, что другие интересы не могут быть просто сведены к «политическому вмешательству», а являются ключевыми компонентами реагирования на эпидемию.

Для цитирования в научных исследованиях

Михайлов Д.Л. Политические ценности и культура США, период «пост-правды» и их влияние на принятие политических решений // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 4А. С. 49-58. DOI: 10.34670/AR.2020.98.14.005

Ключевые слова

США, ценности, политическая культура, политика, «пост-правда», культура, пандемия, глобализация, система.

Введение

В США традиционно уделяется значительное внимание изучению политической культуры [Алмонд, Верба, 2020] и бихевиоризма как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, с тем чтобы определить, почему и каким образом разные страты общества и штаты относятся к соответствующей деятельности федерального правительства, а также выявить степень вовлеченности граждан в политические процессы [Leckrone, 2013]. Внимание ученых обуславливается изменениями, которые принесла с собой эпоха «пост-правды» (post-truth)¹ и «упадка истины»², а также влиянием новых информационных технологий и информационных потоков, создаваемых посредством этих инструментов, используемых политиками (социальные сети и иные интернет-ресурсы), на социокультурную и политическую среды.

Эндрю Хейвуд отмечает, что политика формируется нашими идеями, ценностями и представлениями о том, как должно быть организовано общество, а также нашими ожиданиями, надеждами и опасениями в отношении государства [Хейвуд, 2019].

Любая культура определяется ценностями, на которых она основывается. Г. Риккерт рассматривал ценности как идеал и ориентир социокультурного развития общества [Риккерт, 1998]. Н.Г. Щербинина написала о ценностях так: «Ценности не материальны и не существуют объективно, они субъективны и суть духовно сотворенные качества» [Щербина, 2004]. Поэтому в политической реальности мы можем говорить лишь об их символическом значении.

Однако бихевиористы определяют ценности как «несущие в себе смысловой опыт и смысловое значение» [Sherlock, 2011], например, свобода, равенство – эти ценности неотделимы от опыта борьбы за них. Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым привести несколько определений политической культуры³. Социологи и основоположники изучения политической культуры Г. Алмонд и Г. Пауэлл представили следующее определение: «Политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политический действий и придающая им значение» [Алмонд, Пауэлл, Стром, Далтон, 2002], Эндрю Хейвуд называет политическую культуру «психологической матрицей», определяющей отношение людей к политическим объектам и выраженной в их убеждениях, ценностях и символах [Хейвуд, 2019].

¹ «Post-truth» стало словом 2016 года по версии Оксфордского словаря. Это отношение к обстоятельствам, в которых люди больше реагируют на чувства и убеждения, чем на факты. В эпоху пост-правды политики легко выбирают данные и легко приходят к любому выводу, который вам или им нравится. Жизнь, в которой объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям. Некоторые комментаторы заметили, что мы живем в эпоху «пост-правды». См.: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth> (перевод автора).

² Термин введен Rend Corporation (научный центр в Санта-Монике (Калифорния), основан в 1646 г.) и описывает процессы «снижения роли фактов и анализа» в общественной жизни.

³ Термин впервые был использован немецким философом-просветителем И.Г. Гердером (1744-1803 гг.). См.: Мельник В.А. (ред.) Современный словарь политологии. Минск, 2004. 638 с.

Сущность и роль ценностей и политической культуры в США в период «пост-правды»

Исторически особенностью США стало глубокое проникновение ценностей в их «символическом» значении в культуру и сознание общества через суверенитет, республиканизм и федерализм. Важную роль во взаимопроникновении и формировании баланса политических ценностей и культуры в США несет на себе система федерализма. Политическая система предоставляет штатам и местным органам власти возможность экспериментировать с различными типами политических институтов, избирательных механизмов и содействует формированию инновационной политики на уровне как штатов, так и страны в целом. Таким образом, федеративное устройство США позволяет соединить различные сферы и области политики, несмотря на уникальность и самоидентичность различных штатов. Такое сотрудничество между ними получило название «американское партнерство». Штаты наделяют муниципальные органы власти полномочиями посредством конституций и статутов. Однако даже если общины находятся в зависимости от полномочий, предоставленных им штатом, они могут развивать свою собственную политику. Разделение власти, закрепленное в федеральной системе, позволяет каждому уровню администрирования разрабатывать политику, отвечающую конкретным потребностям их избирателей.

В политической культуре штатов воплощаются атрибуты, являющиеся следствием этнических и религиозных ценностей поселенцев в конкретные регионы страны. Устоявшиеся политические культурные ценности передавались из поколения в поколение, а новые мигранты ассимилировались в той или иной области уже в существующие политические нравы. Вместе с тем политическая культура, сложившаяся в каждом штате, содействует выявлению основных направлений деятельности, путей реализации проводимой политики, основных участников и т.д.

В изучении политической культуры на различных уровнях в Соединенных Штатах Америки доминирует модель нравственных, индивидуалистических и традиционалистских субкультур по Даниэлю Элазару (Daniel Judah Elazar) [Elazar, 1975].

Даниэль Элазар в своих работах проводит анализ политической культуры американских штатов и местных органов власти, а также определяет ее значение в американском федерализме. Он определил политическую культуру как «особую модель ценностей, на которую ориентируются акторы при совершении политических действий, и которая встроена в политическую систему штата и/или страны в целом» [Elazar, 1966]. Рассматривая политическую культуру как основную полупостоянную характеристику, он утверждал, что политическая культура помогает объяснить деятельность государственных органов власти в рамках федеральной системы и позволяет понять, как они взаимодействуют с правительствами штатов в контексте межправительственных отношений.

По мнению Д. Элазара, политическая культура оказывает тонкое влияние на деятельность органов государственного управления тремя путями: во-первых, она способствует формированию представлений о целях политики и определяет сферу допустимых действий; во-вторых, она устанавливает границы того, кто может участвовать в политике, в какой степени поощряется участие общественности в политическом процессе и выработке решений; в-третьих, влияет на то, как проходит политический процесс принятия решений и как они реализуются.

Д. Элазар утверждал, что политическая культура Соединенных Штатов состоит из двух слоев. Первый – национальная политическая культура, основанная на двух противоречащих

друг другу политических установках и рассматривающая политическую систему как рынок, где группы и интересы торгуются друг с другом, чтобы получить выгоду для своей клиентуры на основе личных интересов. Второй концептуализирует политическую систему как содружество, в котором группы отказываются от своих личных интересов и находят решения, отвечающие наивысшим интересам всех членов общества. Это общее благо достигается на основе консенсуса в отношении «общих моральных принципов».

Национальные культуры построены на трех политических субкультурах: индивидуалистической, моралистической и традиционалистской. Индивидуалистическая политическая культура рассматривает политику как рынок конкурирующих индивидуальных интересов, которые используют политическую систему как способ достижения своих собственных целей. Структура подразумевает, что политики и граждане не заинтересованы в создании «хорошего общества» или содействии общему благу, они сосредоточены на частных проблемах. Политические новшества предпринимаются только в том случае, если существует общественный спрос на конечный продукт, и в этот момент политики будут выступать за новую политику для достижения успеха на выборах и пожинать плоды своих политических шагов. Следовательно, индивидуалистическая политическая культура основана не на проблемах, а на сильных партиях, построенных на патронаже и обслуживании интересов бенефициаров. Поскольку цель политики состоит в том, чтобы раздавать дивиденды сторонникам, то очевидно, что в индивидуалистической культуре существует высокая терпимость к коррупции. Политика в индивидуалистической политической культуре – это грязный бизнес, который лучше оставить профессионалам, простым гражданам не рекомендуется участвовать в деятельности правительства, за исключением участия в голосовании.

Моралистическая культура считает, что коллективные действия через политику являются высшим призванием и что участие в политике и улучшение общего блага являются целями правительства. Политическая деятельность вращается вокруг общины в противовес индивидуальному обогащению, и, как следствие, вмешательство в частную деятельность является приемлемым, если оно способствует общественному благу. Вопросы имеют приоритет в нравственной культуре. Следовательно, политики готовы инициировать новые решения политических проблем, даже если не будет немедленных результатов выборов. Политические партии вторичны, и существует склонность к беспартийным решениям. Кроме того, акцент на создание хорошего общества исключает политику патронажа и не создает почвы для коррупции. Политика чиста, и разговор идет о достоинствах вопросов, а не о том, кто получит трофеи. Наконец, участие в политической жизни является как широко распространенным, так и ожидаемым долгом любого члена общества. Моралистические государства с большей вероятностью, чем другие, предлагают гражданам возможность участвовать в политике посредством прямой демократии.

Наконец, правительства в традиционалистской культуре призваны сохранять статус-кво и приносить пользу элитам. Власть в рамках этой политической культуры принадлежит ограниченной группе богатых деловых семей, которые правят через свои собственные элитарные концепции общего блага. Участие части общества, не принадлежащей к элите, в политической жизни не поощряется, а явка избирателей в традиционалистских государствах низка. В политическую сферу допускаются только те, кто принадлежит к привилегированным классам по своему социальному статусу. Партийная конкуренция в традиционалистской системе вообще отсутствует. Однако доминирующая политическая партия, как правило, имеет ряд внутривнутрипартийных фракций, которые конкурируют друг с другом за власть. Конкуренция

редко основывается на вопросах, поскольку выборные должностные лица не подвержены избирательному давлению, а элиты занимают консенсусную позицию в отношении государственной политики.

Характерной особенностью США является тот факт, что все три системы в разные исторические периоды и на разных территориях существовали и оставили свой след в политической культуре страны [Elazar, 1962].

Поскольку концепцию политической культуры часто критикуют как фактор, влияющий на политику, были предприняты многочисленные попытки проверить теорию Д. Элазара. И. Шарканский [Sharkansky, 1969] первым сделал это и обнаружил, что политическая культура является лучшим объяснением политического участия, политической активности и размера правительственной бюрократии, чем традиционные показатели, такие как идеология и уровень экономического богатства. Д. Морган и С. Уотсон [Morgan, Watson, 1991] обнаружили, что преобладающая религиозная принадлежность в штате влияет на политическую культуру. Например, регионы с высокой долей фундаменталистов и пятидесятников также имели тенденцию быть более традиционалистскими. Другие исследования показали, что отношение политиков к принятию решений и реализации конкретной государственной политики так или иначе были основаны на концепции политической культуры Д. Элазара.

Вместе с тем находятся критики, которые говорят о том, что помимо используемой для анализа политической культуры существуют и другие факторы, оказывающие большее влияние на политику на государственном и местном уровнях, в частности концепция «новая политическая культура» (the new political culture), основанная на экономических и социальных изменениях, а также на утверждении о том, что культуру слишком трудно определить.

Основополагающие ценности влияют не только на процессы, применяемые для реализации политики, но и на тех, кто принимает участие в принятии решений, определяет приемлемые формы действий правительства – то, что мы называем политической культурой. Вместе с тем нельзя не отметить, что политическая культура является достаточно автономной областью в политической культуре как таковой.

Современный этап определяют два фактора, которые значительно дестабилизируют политические процессы: первый – это трансформация глобализации, оказывающая решающее воздействие на преобразование как внутривнутриполитической системы, так и международной; второй – это развитие эпохи «post-truth».

Растущая геополитическая фрагментация после глобального финансового кризиса – с миром все более многополярным и с конкурирующими «системами ценностей» – ослабила роль глобальных институтов, точно предназначенных для координации ответных мер⁴.

В вопросе влияния процесса глобализации на культуру нельзя не согласиться с мнением о том, что «глобализм по существу становится формой культурной деградации, осваивающей "глубины" бессознательного» [Андреев, Кащенко, Юлина, 2019]. Эпоха «post-truth» – время безграничной виртуальной коммуникации, где политика процветает на отрицании фактов и здравого смысла, а политические лидеры выстраивают политику через твиттер. Правда стала новой линией раскола. Сегодня в политических расколах, кажется, меньше идеологии и больше

⁴ As economies and healthcare systems struggle to cope with COVID-19, we share insights on how the coronavirus pandemic is shaping political agendas across the world. URL: <https://www.sc.com/en/feature/the-political-implications-of-covid-19>.

битвы между фактами и ложью [Harsin, 2018]. Особую остроту манипуляция фактами для достижения поставленных целей приобрела во время выборов 45-го президента в Соединенных Штатах Америки. Подъем эффекта «пост-правды» в политике совпадает с поляризацией политических убеждений⁵. Масштабы и характер происходящих в Соединенных Штатах перемен, изменения в политических установках, пересмотр задач в сфере поддержки экономического роста и инструментов их достижения усиливают неопределенность социально-экономической динамики не только на территории США, но и в мире [Лебедева, 2017]. В частности, Ф. Лукьянов отмечал бессистемность внешнеполитических установок: «Трампа – человек инстинктов, а инстинкты отточены в постоянной борьбе за выживание, свойственной крупному бизнесу» [Лукьянов, 2017]. Интересную позицию относительно политической ситуации после выборов сформулировал Ричард Паркер (Richard Parker): «Я рассматриваю это (выборы Д. Трампа) как обычный бунт, какие уже были в истории Америки, и именно через них происходят изменения. В период таких изменений Америка проходит период трансформации без таких потрясений как Европа, потому что наша страна на самом деле более институционально и культурно консервативная страна, чем нам хотелось бы думать» [National & World Affairs Politics..., www].

Текущие исследования показали, что на государственном уровне в Соединенных Штатах население более консервативно в контексте политической идеологии, поскольку население не стало воспринимать призывы оставаться дома и воспринимать доводы о быстром распространении COVID-19. Предполагается, что именно уникальная политическая и социальная культура содействовали такой вспышке COVID-19 в Соединенных Штатах. Поэтому изучение политических, социокультурных и идеологических факторов может дать ценное представление об эпидемиологических процессах, в том числе связанных с COVID-19 [Political Ideology and the Outbreak of COVID-19..., www].

Вместе с тем эпидемия показала ключевую роль таких факторов, как геополитика, национализм, глобальная солидарность и, наконец, дипломатические интересы в реагировании на COVID-19. Еще один важный элемент политики, который необходимо принимать во внимание, заключается в том, что США приняли националистический подход «Америка прежде всего» в соответствии с концепцией дипломатии, реализуемой Д. Трампом с 2016 года, Китай же использовал кризис для демонстрации преимуществ своей собственной модели, в то время как Россию обвинили в развязывании дезинформационной кампании с целью дестабилизации западных демократий. Таким образом, на современном этапе трансформации глобализационных процессов мы можем наблюдать все возрастающую имиджевую роль «центров силы» в контексте формирования многополярного мира, а также необходимость работы над ним.

С другой стороны, многие страны стали применять тактику *realpolitik*. В частности, США приняли националистический подход, включая дискриминационные меры, применяемые в отношении китайских граждан, или эвакуацию собственных граждан из районов, находящихся на карантине. Администрация Д. Трампа также использует эпидемию в качестве аргумента в

⁵ Исследование Pew Research Center взрослых американцев показало, что «те, у кого наиболее последовательные идеологические взгляды слева и справа, используют иные источники информации и информационные потоки, чем те группы населения, которые обладают более смешанными политическими взглядами, и эти информационные потоки значительно отличаются друг от друга». URL: <http://www.pewresearch.org/search/post-truth>.

торговой войне с Китаем, утверждая, что эпидемия показывает, что «в таких кризисах, как этот, у нас нет союзников» [Puyvallée, www].

Однако жизнь показывает, что в управлении этим кризисом нет места для «post-truth», и отрицание этого вызывает прямую опасность для общества. Неправильное использование или манипуляция информацией в политических целях являются безрассудным процессом, а поощрение ложных повествований уводит цель от решения проблемы и срочного реагирования. Существует четкая бинарность между ответственностью и ее отсутствием. Относительным успехом над «post-truth», который был продемонстрирован в борьбе с инфекцией, стали быстрота реагирования, доверие к советам медицинского сообщества, в первую очередь национальных медицинских ассоциаций, осуществление трезвой стратегии и сохранение прозрачности. Пример распространения COVID-19 со всей наглядностью доказывает необходимость ответственного руководства и объективности в оценке компетентного управления этим кризисом.

В горячо обсуждаемую эпоху «post-truth» люди, возможно, перестали требовать правды [Какутани, 2019], потому что они поняли, что они исключены из любого процесса принятия решений или не имеют возможности изменить свое окружение. Информационно-развлекательная информация или информация, представленная как развлечение, стала обычным явлением. Но сейчас, во время пандемии коронавируса, перед лицом жизни и смерти, кажется, все больше возникает потребность в истине. Средства массовой информации несут основную ответственность за выявление дезинформации и недостатков, обеспечение правильного распространения фактической информации и воздержание от политизации неотложных вопросов. Средства массовой информации, которые делают это, будут помечены как более законные, в то время как другие, которые пытаются посеять раздор, потеряют доверие. Доверие можно найти в обстоятельствах, когда люди работают вместе для достижения более высокой цели. Восстановление доверия в обществе займет некоторое время, поскольку наш кризис доверия обусловлен многими сложными структурными факторами, включая экономику и демократические процессы. Отрицание фактов и истины создает прямую опасность для общества. Неправильно использовать его в политических целях, это безрассудство [The Globalis COVID 19: Post-Truth Age..., www].

Точно так же поощрение ложных повествований не только уводит цель от решения проблемы и срочного реагирования, но и влечет за собой реальные наказания для тех, кто их продвигает. Но то, чему этот кризис может научить нас или, по крайней мере, на что пролить свет, – это важность надежной информации, лидеров, которые делают своим приоритетом защиту нас и средств массовой информации, которые хотят помочь нам и понять, что происходит, а не запутать нас еще больше или оставить в неведении. Если мы будем работать сообща, как общество, чтобы бороться с этим общим врагом и взять на себя ответственность, люди могут почувствовать возвращение чувства, что они могут контролировать свое окружение и способствовать большему благу, – чувство, которое поможет стабилизировать наш кризис доверия. Эта пандемия проливает свет на то, что считается «ответственным руководством» как на национальном, так и на международном уровне. Такое развитие событий освежает и существенно важно в мире, создавшем так много различных версий истины.

Особенность традиций состоит в том, что, будучи однажды сформированы, они в дальнейшем живут самостоятельно и влияют на жизнь различными способами, однако без них нам сложно понять сущность происходящих событий. Здесь уместно обратиться к Эндрю Хейвуду [Хейвуд, 2018], который отмечал, что только те, кто серьезно относятся к будущему

страны и мира, занимаются дальнеперспективным планированием своей политики. Как отмечает Эндрю Гэмбл, чтобы западное процветание не исчезло в грядущее десятилетие, а более равномерно распространилось среди населения мира, необходимо найти способы, как привлечь все государства к участию в новом открытом международном рыночном порядке, и создать структуры управления, способные обеспечить сотрудничество, которое необходимо для ответа на сегодняшние вызовы [Гэмбл, 2018]. Для создания основы дальнейшего развития общества необходимо формирование общественной поддержки на основе гуманизма, разума, персонцентризма и культурных ценностей.

Заключение

В заключение следует отметить, что политики во всем мире должны принимать трудные решения в процессе пандемии COVID-19, которые включают в себя приоритетность различных аспектов кризиса (здравоохранение, экономика, безопасность, дипломатия). В то же время они сталкиваются со значительным давлением со стороны средств массовой информации, социальных сетей и общественного мнения, чтобы показать, что они полностью контролируют ситуацию. Наука, уважение прав человека и здоровая практика общественного здравоохранения должны служить основой для их решений, но мы должны признать, что другие интересы не могут быть просто сведены к «политическому вмешательству», а являются ключевыми компонентами реагирования на эпидемию.

Библиография

1. Алмонд Г., Пауэл Дж., Стром К.К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
2. Андреев А.Н., Кашенко Т.Л., Юлина Г.Н. Глобализация как литературное явление // Власть. 2019. Т. 27. № 1. С. 86-90.
3. Верба Г.С. Политические установки и демократия в пяти странах. М.; Челябинск: Социум, 2020. 502 с.
4. Гэмбл Э. Кризис без конца? Крах западного процветания. М.: Высшая школа экономики, 2018. 304 с.
5. Какутани М. Смерть правды. М.: Эксмо, 2019. 256 с.
6. Лебедева Л.Ф. США: экономика и бюджетная политика. М.: Весь Мир, 2017. 111 с.
7. Лукьянов Ф. Президент нашей мечты // Огонек. 2017. № 4. С. 9.
8. Мельник В.А. (ред.) Современный словарь политологии. Минск, 2004. 638 с.
9. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.
10. Хейвуд Э. Политология. М.: Юнити-Дана, 2019. 544 с.
11. Щербина Н.Г. Ценности, миф и лидер как символические политические формы // Сборник статей «Проблемы политических ценностей в условиях трансформации режима». Томск: Издательство Томского университета, 2004. 250 с.
12. Elazar D.J. American Federalism: A View from the States. New York: Thomas Y. Crowell Company, 1966.
13. Elazar D.J. The American Partnership: Intergovernmental Cooperation in the Nineteenth Century United States. Chicago: University of Chicago Press, 1962.
14. Elazar D.J. The Ecology of American Political Culture. N.Y., 1975.
15. Harsin J. Post-Truth and Critical Communication. USA: Oxford University Press, 2018.
16. Leckrone J.W. Associate Professor of Political Science // Widener University State and Local Political Culture (December 18, 2013 by The American Partnership).
17. Morgan D.R., Watson S.S. Political Culture, Political System Characteristics, and Public Policies among the American States // Publius: The Journal of Federalism. 1991. No. 21. P. 31-48.
18. Politics in a 'post-truth' age // The Harvard Gazette National & World Affairs. URL: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2016/07/politics-in-a-post-truth-age>.
19. Puyvallée A. The many faces of the COVID-19 epidemic response. URL: <https://www.internationalhealthpolicies.org/featured-article/the-many-faces-of-the-covid-19-epidemic-response/>
20. Rosenfeld D. Political Ideology and the Outbreak of COVID-19 in the United States. URL: [https://www.researchgate.net/publication/340850160_Political_Ideology_and_the_Outbreak_of_COVID-](https://www.researchgate.net/publication/340850160_Political_Ideology_and_the_Outbreak_of_COVID-19)

19_in_the_United_States

21. Sharkansky I. The Utility of Elazar's Political Culture: A Research Note // Polity. 1969. No. 2. P. 66-83.
22. Sherlock S. The pieserformativity of value of the citability of cultural commodities. UK: Lexington book, 2011.
23. The Globalis COVID 19: Post-Truth Age – Or Facts Making a Comeback? URL: <https://www.theglobalist.com/coronavirus-pandemic-covid19-media-social-media-misinformation-post-truth-populism>.

U.S. political values and culture, the "post-truth" period and their impact on political decisions

Dmitrii L. Mikhailov

Postgraduate,
Department of Political Science and Political Philosophy,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,
119034, 53/2–1, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dima.mikhaylov.95@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of scientific works of foreign and domestic political scientists devoted to the scientific understanding of the essence and role of values and political culture in the United States of America in the period of "post-truth". The research contains opinions on the issue of modern approaches to information and methods of communication of politicians, as well as the impact of these critical elements on the political process in the United States and decision-making in a pandemic. It is noted that the peculiarity of traditions is that, once formed, they subsequently live independently and affect life in various ways, but without them it is difficult for us to understand the essence of the events taking place. The author concludes that politicians around the world must make difficult decisions during the COVID-19 pandemic that include prioritizing various aspects of the crisis. At the same time, they face significant pressure from the media, social media and public opinion to show that they are in complete control of the situation. Science, respect for human rights and sound public health practice should serve as the basis for their decisions, but it should be recognized that other interests cannot simply be reduced to "political intervention", but are key components of the response to the epidemic.

For citation

Mikhailov D.L. (2020) Politicheskie tsennosti i kultura SShA, period "post-pravdy" i ikh vliyanie na prinyatie politicheskikh reshenii [U.S. political values and culture, the "post-truth" period and their impact on political decisions]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (4A), pp. 49-58. DOI: 10.34670/AR.2020.98.14.005

Keywords

USA, values, political culture, politics, "post-truth", culture, pandemic, globalization, system.

References

1. Almond G., Pael Dzh., Strom K.K., Dalton R. (2002) *Sravnitel'naya politologiya segodnya: mirovoi obzor* [Comparative Political Science Today: A World Survey]. Moscow: Aspekt Press Publ.

2. Andreev A.N., Kashchenko T.L., Yulina G.N. (2019) Globalizatsiya kak literaturnoe yavlenie [Globalization as a literary phenomenon]. *Vlast'* [Power], 27(1), pp. 86-90.
3. Elazar D.J. (1962) *The American Partnership: Intergovernmental Cooperation in the Nineteenth Century United States*. Chicago: University of Chicago Press.
4. Elazar D.J. (1966) *American Federalism: A View from the States*. New York: Thomas Y. Crowell Company.
5. Elazar D.J. (1975) *The Ecology of American Political Culture*. N.Y.
6. Gembl E. (2018) *Krizis bez kontsa? Krakh zapadnogo protsvetaniya* [An Endless Crisis? The collapse of Western prosperity.]. Moscow: Higher School of Economics.
7. Harsin J. (2018) *Post-Truth and Critical Communication*. USA: Oxford University Press.
8. Kakutani M. (2019) *Smert' pravdy* [Death of Truth]. Moscow: Eksmo Publ.
9. Kheivud E. (2019) *Politologiya* [Political Science]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
10. Lebedeva L.F. (2017) *SShA: ekonomika i byudzhetnaya politika* [USA: economics and budgetary policy]. Moscow: Ves' Mir Publ.
11. Leckrone J.W. (2013) Associate Professor of Political Science. *Widener University State and Local Political Culture (December 18, by The American Partnership)*.
12. Luk'yanov F. (2017) Prezident nashei mechty [President of our dreams]. *Ogonek*, 4, p. 9.
13. Mel'nik V.A. (ed.) (2004) *Sovremennyi slovar' politologii* [Modern Dictionary of Political Science]. Minsk.
14. Morgan D.R., Watson S.S. (1991) Political Culture, Political System Characteristics, and Public Policies among the American States. *Publius: The Journal of Federalism*, 21, pp. 31-48.
15. Politics in a 'post-truth' age. *The Harvard Gazette National & World Affairs*. Available at: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2016/07/politics-in-a-post-truth-age> [Accessed 13/05/2020].
16. Puyvallée A. *The many faces of the COVID-19 epidemic response*. Available at: <https://www.internationalhealthpolicies.org/featured-article/the-many-faces-of-the-covid-19-epidemic-response> [Accessed 13/05/2020].
17. Rikkert G. (1998) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Nature sciences and culture sciences]. Moscow: Respublika Publ.
18. Rosenfeld D. *Political Ideology and the Outbreak of COVID-19 in the United States*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/340850160_Political_Ideology_and_the_Outbreak_of_COVID-19_in_the_United_States [Accessed 18/05/2020].
19. Sharkansky I. (1969) The Utility of Elazar's Political Culture: A Research Note. *Polity*, 2, pp. 66-83.
20. Shcherbina N.G. (2004) Tsennosti, mif i lider kak simvolicheskie politicheskie formy [Values, myth and leader as symbolic political forms]. *Sbornik statei "Problemy politicheskikh tsennostei v usloviyakh transformatsii rezhima"* [Collection of articles "Problems of political values in the context of regime transformation"]. Tomsk: Publishing house of Tomsk University.
21. Sherlock S. (2011) *The pinesserformativity of value of the citability of cultural commodities*. UK: Lexington book.
22. *The Globalis COVID 19: Post-Truth Age – Or Facts Making a Comeback?* Available at: <https://www.theglobalist.com/coronavirus-pandemic-covid19-media-social-media-misinformation-post-truth-populism> [Accessed 18/04/2020].
23. Verba G.S. (2020) *Politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh* [Political attitudes and democracy in five countries]. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium Publ.